

БИБЛИОТЕКА ПРОЛЕТКУЛЬТА

МИХАИЛ ГЕРАСИМОВ

4 ПОЭМЫ

ИЗДАНИЕ ПРОЛЕТКУЛЬТА.

ПЕТРОГРАД.

о о о

1921.

ИЗДАНИЯ ПРОЛЕТКУЛЬТА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и КОМПОЗИТОРОВ.

Петербург, ул. Пролеткульта, № 2. Тел. 665-73.

Грядущее. — Литературный журнал на 1918 год. Вышло 10 номеров.

"	"	"	"	1919	"	"	8	"
"	"	"	"	1920	"	"	13	"

(Количество оставшихся номеров крайне ограничено).

Стихотворения.

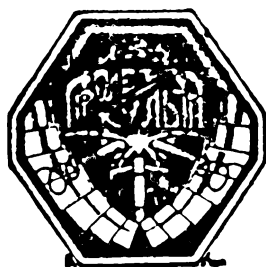
Арский, П.	Песни борьбы.	6 изд. . .	15 руб.
Бердников, Я.	Цветы сердца.	6 " . .	15 "
Богомолов.	Стихотворения.	1 " . .	15 "
Гастев, А.	Поэзия рабочего удара.	2 " . .	20 "
Герасимов, М.	4 поэмы.	1 " . .	30 "
Ефремов - Горемыка.	Песни солдата.	4 " . .	15 "
Кириллов, В.	Зори грядущего.	6 " . .	20 "
Князев, В.	Дети города.	2 " . .	12 "
"	О чем пел колокол.	1 " . .	35 "
Крайский, А.	Улыбки солнца.	4 " . .	15 "
Кузнецов, И.	Стихотворения	2 " . .	15 "
Отсоли, И.	"	2 " . .	10 "
Поморский, А.	Цветы восстания	6 " . .	20 "
Рыбачкий, Н.	На светлый путь	2 " . .	15 "
Садофьев, И.	Динамо-стихи.	6 " . .	15 "
Самобытник.	Под красным знаменем.	6 " . .	20 "
"	На перевале	1 " . .	60 "
Тарасов, Е.	Стихотворения.	2 " . .	15 "
Тихомиров, Н.	Красный мост.	2 " . .	15 "

Проза.

Арский, П.	Кровь рабочего. Рас.	5 изд. . .	20 руб.
Бессалько, П.	Бессознательным путем. Роман.	5 " . .	25 "

МИХАИЛ ГЕРАСИМОВ

4
ПОЭМЫ

ИЗДАНИЕ ПРОЛЕТКУЛЬТА
ПЕТРОГРАД, 1921.

СОДЕРЖАНИЕ.

Монна Лиза	Стр. 3
Октябрь	12
На фронт труда	20
Простые строки	26

МОННА ЛИЗА

Я славил твой небесный лик
Когда он искрою возник,
Когда ты в буре восходила...

А. Пушкин.

I.

От кленов золотые тени
Улыбкой в горенке дрожат,
И хоры листопадных пений
Осенний напоили сад,
И журавлей звенящих струны
В перстах сияющих крестов,
В листве опавшей зелень юных,
Вновь прорастающих цветов.

II.

Вот осень голубиной горленкой
Воркует в голубом скиту.
Монашья келья светлой горенкой
Казалась в Лавровом саду.

Неопорочно и женственно
 В скиту улыбка расцвела.
 Кричали ясно и торжественно
 Осенние колокола.

Горел закат над лесом матовым
 И золотые купола.

Джоконда сзером агатовым
 В кадильном дыме уплыла.

Плыла испуганной Мадонною,
 В молитвенную даль звала.
 Пронизывали перезвонные
 Вечерние колокола.

Напоена слезами росными
 Душа под мантией аллеи,
 Сверкает золотыми соснами
 Лесной иконостас над ней.

Лампада птичкой к сердцу ластится,
 Сереб्रो струйна и свята,
 Твоя улыбка не угасится
 В осенних просеках скита.

III.

Всю жизнь улыбкой Монны Лизы
 Был опьянен, заморожен,
 Она сквозила в звездных ризах,
 Где взор из дымов вознесен.

Она бросала с труб высоких
 Мимоз пылающих цветы,
 Из окон фабрик многооких
 Струила токи красоты.

Манила тихо в мир надгорный
 На заревешнее крыльцо,

Углей гранатовые зерна
Кропили кроткое лицо.

 Цвела улыбка Монны Лизы
 В горнах и отблесках машин,
 А голубь голубой и сизый
 Плескал на лепестках души.

Облит весной железным гамом
Под синей блузой первоцвет,
Мерцал завод вечерним храмом,
Улыбкой звездною одет.

 Струясь к осталенной свирели,
 Устами прикоснулся пар,
 И в смуглой стали прозвенели
 Сиянья синие стожар.

Как месяц ласковый, всходила
На звездотканое крыльцо,
И в горькой гари просквозило
Ее весеннее лицо.

 Серпом серебряным надрежет
 Короны огнесоких труб,
 И брызнут зори кровью свежей.
 Из улыбающихся губ.

IV.

Ночное небо сине-ало,
Собор Казанский чутко спал,
Как много жгучих звезд упало
В Екатерининский канал.

 Там в тине золотые стайки
 Неугасимые горят,
 Здесь — обескрыленные чайки,
 Ночные девушки стоят.

Хотелось бы душою слиться
 Там, в искрометной глубине,
 Где нарумяненные лица
 Дробятся в неживой волне.

И плещет шопот: „милый, милый“!
 Охрипший голос жалко звал —
 И чайкой раненой бескрылой
 Скользит в проржавленный канал.

Вы мне — безгрешные Мадонны,
 Я обездоленных любил,
 У Александровской колонны
 Вас также город пригвоздил.

Как горьки страстные призывы
 И взмах разбитого крыла,
 Когда в полях вселенской нивы
 Заря свободы расцвела.

Ночное небо ало-сине,
 Душа в об'ятях красоты,
 А вы на петроградской тине
 Отравно-желтые цветы.

V.

На гулких улицах столицы
 Дрожали зябко фонари,
 Скользят от них в асфальтах птицы
 И перья утренней зари.

Долбили многозвонным эхом
 Копыта огненный гранит,
 А Монна Лиза тайным смехом
 Спалила синеву ланит.

На вздрагивающие плечи,
 На розовеющий гранит

От фонарей упали свечи
В окладах золотистых плит.

Лицом к заплеванной панели
Поник в гранит моей тюрьмы,
Заводские гудки пропели
Проникновенные псалмы.

Как ток, призыв сирены ранней
Пронзил неласковые дни,
А в корпусах фабричных зданий
Зажглись железные огни.

Электропламенные токи
Ее пылающей руки .
Сведают снова с труб высоких
Мимоз венчальные венки.

VI.

Вся жизнь, вся в бронзовом загаре,
Вся — смехоструйный хоровод,
С игрою глаз призывно - карих
К нам поступила на завод.

Тебе, как маю, были рады
И пением твоим пьяны,
Но вот чугунные снаряды
Твоей рукой заряжены.

Валов, ремней гудящих струны
Напевы грозные поют,
А там возлюбленных и юных
Твои гранаты бьют и бьют.

Нет, я не мыслю, не поверю,
Чтоб ты переменилась вдруг,
И чтоб была служеньем зверю
Дрожь этих стебельковых рук

Ты, как и мы, сжимаешь крылья
И скорбные свои глаза,
Пороховой покрылась пылью
Их огневая бирюза.

Была цветком над росной далью,
Окроплена степной пылью,
Теперь — овьюженное сталью
Сгорает скорбное лицо.

Мимозой. золотой апреля
Ты расцвела в ветвях стропил,
Но лепестки твои истлели
В железном зареве горнил.

VII.

Труба, как факел надмогильный,
Кадит безмерно в небеса,
Но все живей сквозь дым кадильный
Звезд златокая краса.

На наши поднятые лица
От пыли, пепла и углей
Сквозь светозарные ресницы
Улыбки ласково пролей!

На быстролетное мгновенье
Взлететь от горнов в звездный храм...
Машина, оборви гуденье!
Дай хор светил послушать нам!

А небо, чем земля печальней,
Притягивает и манит!
Какая сила в блеске дальнем,
Какой невиданный магнит!

Какие струны в струях млечных,
Каких миров крылатый клич?

Чудесный звон симфоний вечных
Не охватить и не постичь.

Как черный дождь слетает саж,
Сирены окрик дик и груб.
Застыли на могильной страже
Под дымным крепом пики труб,
На плащанице звездных гроздий
Лежит луны холодный труп,
И как заржавленные гвозди
Вонзились в небо сотни труб,

VIII.

Я в просеках могильных пиний
Ее улыбкой осенен.
Ее глаза небесно-сини
Осенний просквозили клен.

А на опушковой ограде
Сочится золото и синь,
Стекают пламенные пряди
От окровавленных рябин.
Венчально на заре вечерней
Лицо Джоконды расцвело,
Венок из роз, венок из терний
Боздет на ясное чело.

Вплывает тихо месяц синий
На звездотканое крыльцо,
Кропит улыбкой млечный иней
Мое печальное лицо.
Осенне - нежный и невинный
Неопороченно любил
Струенье стаи лебединой,
Плесканье серебристых крыл.

Согрет улыбкой Монны Лизы,
 Я стал восторжен, детски прост.
 Одел осенний яшень ризой
 Души тоскующий погост.

IX.

Подснежник нежно нежится
 В журчанье ручейка,
 Овражек чутко снежится,
 Оранжева река.
 Жасмином жгуче-женственным
 Ужалена душа,
 Восторженным, торжественным
 Зажглась у шалаша.
 Ресницы жаждой влажатся,
 Гляжу на журавлей,
 Как радужно миражатся
 Над кружевом полей!
 Завод железный жертвенно
 Возжег пасхальность свеч,
 Как хочет сердце женственно
 В цветы ржу труб облечь.
 Нежданными мимозами
 Я жгуче озарен,
 К душе, зажженной розами,
 Прижму железа звон.
 Подснежник нежно снежится
 Пред хижинною грез.
 Овражек цветом нежится
 Росой жемчужных слез.
 Под снегом жизнь рождается
 У ржавого креста,

Блаженством отражаются
Джокондовы уста.

X.

Ее улыбкой всюду, всюду
Пронизан был и вознесен,
Она цвела, подобно чуду,
В дрожанье заревых знамен.
 Жила ты в зареве завода,
 Ты пела в звонах молотка,
 И вихрем огненным свободы
 Зажглась железная рука.
Электропламенной и зыбкой
Под синей блузой расцвела,
Неугасающей улыбкой
На землю небо привела.

XI.

Стальным прибоем иступленным
Рабочих взводов опьянен.
Плесканьем криков окрыленный
Под парусами ста знамен!
 Взбурлили улицы, как фьорды,
 Под мачтами фабричных труб,
 Она торжественно и гордо
 Летит с улыбкой алых губ.
Знамена огненной кометой
Прожгли стальные города,
А руки—трубами воздеты
К заре Вселенского Труда.

О К*Т Я Б Р Ъ.

I.

Черный катафалк завода,
Толпы угрюмых рабочих,
От прокопченных сводов
Дым застилает очи.

Труб потушенных свечи
Застят звездные струны,
Звон похоронный мечет
Гроб болванки чугунной.

Здания—железные тюрьмы,
В склепах—могучий мертвец,
Горны—горящие урны
С пеплом рабочих сердец.

**Всегда в огнях вечерних,
В кадильном дыме он,
И от железных терний
Могильный перезвон.**

II.

Но вот отверзнут камень,
Воскрес стальной мертвец.
Животворящий пламень
Коснулся всех сердец.

И выстрелов зарницы
Взметнули вихрем гнев,
Кричат знамена-птицы
О долгожданном дне.

Победно пойте, пули,
Пульсируй, пулемет,
Страдания расплеснули
И радость гимном бьет.

Сорвали мы корону
С великого Кремля,
Где колокольным звоном
Баюкалась земля

Где—храмы скорби нашей,
Где—черепов стена,
Где—Гефсиманской чашей
Душа вознесена.

III.

Две трубы, как гильотина,
Нож огня скользнул в провал,
В пламеневшую корзину
Скатилась голова.

Обрызнув солнцем плаху,
Где запеклась руда,

Ни робости ни страху
 Не знал боец труда.

От солнца кровь застыла
 Зарею в луже дня,
 Мы перерубим жилы
 Железа и огня.

Гигантской гильотиной
 Отрубим шар земной,
 И на кровавой тине
 Построим мир иной.

IV.

Гореньем горнов озаренные,
 Руду мы рыжую терзали,
 Железной кровью обагренные,
 Ремни из стали вырезали.

В виски впивалась гарь угарная,
 Шипами искр вонзалась сталь...
 Прорезывалась светозарная
 Над катафалком зданий даль.

И там восставший солнце взрезал
 Ломти бросая в города,
 На коже огненной железа
 Мы выжгли символы Труда.

V.

Октябрь постучал в околицу,
 На крыльях принес весну,
 А рига склоненная молится,
 Не видит—огонь блеснул.

Схватил за нечесаны волосы,
Мотнулась ее голова,
И крикнул он зычным голосом:
Соломенная, вставай!

Довольно к поповым подметкам!
Весна в Октябре расцвела...
И голос властный и четкий
Звенит по соломе села.

Довольно биться кликушей
О барское крыльцо,
Плеснуло солнце в души
И слезное лицо.

Рыдания под сугробами
Цветами проросли,
И зерна звезд мы торбами
Рассеем в новь земли.

Мы огненными косами
Надреем снежный дым,
Чтоб прорастали розами
Мужицкие следы.

За ясными полями
И красно и свежо,
А липы новыми лаптями
Поскрипывают о снежок.

VI.

Заснежил жижу в лужах,
Засеребрил кирпич,
Звени, Октябрь и стужа,
Ничтожных возвеличь!

Он грудью груди встретил,
Сугробы обагря,
Но веет вешний ветер
На крыльях Октября.

Нежданными цветами
Скупой металл пророс,
Над сталью и станками
Цветут букеты роз.

Покрыл руды, железа
Корявое лицо,
И ржавые нарезы
Цветочною пылью.

Знамен мы рощи строим,
Где солнцем все пьяны.
Какой Олимпийской игрою
В восторге души зажжены!

VII.

Громокипящей мельницей
Размолота тоска
И млечной пылью стелется
На звездных лепестках.

Чтоб радость не угасла
И глаз живая ртуть,
Мы солнечное масло
Вливаем в нашу грудь.

Лучами смажем нервы
И мускулы машин.
Вставай, Российский первый
Советский Исполнин!

VIII

За заборами низкорослыми
Заводских корпусов
Гребем мы огненными веслами
Под брызгами знаменных слов.

Плыви, плыви, сверкающий,
Восставший сердца челн,
В водоворот вскипающий
От краснокрылых волн.

Сияй, не угасающий
Спаянных душ маяк,
Вонзая стрелы в тающий
Седоволосый мрак.

Душа с другими слитна,
Торжественным полна,
И бьет железным ритмом
Рабочая волна.

IX.

Прикована на якорь ржавый
Душа, как буй, в веках рвалась,
Дредноут—чудище безглавое
Нас втаптывало в морскую грязь.

В темнице угольного трюма,
В стальной гигантской скорлупе,
Валов зовущих слышу шумы
И гуды вольные в трубе.

Я пьян прибоем иступленным
И смехом красноперых струй,

Ловлю безумный и влюбленный
Их светозарный поцелуй.

Сердца журчливые, умчите
К таинственным маякам,
Прибоем ласковым хлещите
По розовеющим щекам!

Пульсируй в такте с морем,
Душа, ныряй в волну,
Чтобы бывшее горе
Тонуло в глубину.

Х.

Мортирой крикнул крейсер
Сторожевым постам,
И огнеструйный гейзер
Взметнулся по бортам.

И птицами матросы
Взвились в морских полях,—
Стальные альбатросы
Над тушей корабля.

Как с песней сердце радо
Крылами мерить дни,
Как на фортах Кронштадта
Зазвездились огни!

XI

Ногами труб уперлись в горны,
И кудри туч спадают с плеч,
Мы цепи с рук мозольно-черных
Бросаем в солнечную печь.

Расплавив голубую тину
Небес, где золото и лазурь,
И облак пепельные спины
Раздуем мы мехами бурь.

Взвихрили прах с седого света
И копоть всех церковных свеч,
Пусть блещут пули, как кометы.
И свищет молньевидный меч!

Дух разрушенья—созиданья
Могучий и творящий дух,
Гори, земля, пылайте, зданья,
Чтоб пламень сердца не потух!

Сияйте, заревые латы,
В них грудь, как сталь, закалена.
Сгребем мы лунною лопатой
С мундира неба ордена.

Метнем в вагранки и вулканы
Короны звезд и млечный путь,
Чтоб солнцеструйным ураганом
Их в небо бледное плеснуть.

Звени, снаряд, сверкайте, пули,
Кипи, железо и руда,
Ковшом Медведицы черпнули
Мы счастье Вольного Труда!

НА ФРОНТ ТРУДА

I.

Солнца изранили жилы
Сотни снежных пуль,
Но ты не застыло—
Бьется огненный пульс.

Солнце, довольно в постели
Под синей ватой спаты!
Звонко кличут капли
Землю лучами копать.

От зимнего угара
Солнце на фронт Труда!
Ждет твоего удара
Льдов порыжевших руда.

Сверкай по придорожью
Рубанком золотым,
Развей с весенней дрожью
Опилок светлый дым!

Строгай поля и крыши,
Печаль с угрюмых лиц,
Взлетайте, стружки, выше
От солнечных ресниц!

В колодцах улиц узко
Размашистым рукам,
И вздрагивает мускул
По снежным верстакам.

Теши тесины тела,
Сучки сухих сердец,
Чтоб жизнью закипело
Все под его резец.

Врезай земную залежь,
Нарывы старых дум,
Пролей в лесные дали
Свой светлоструйный шум!

Сочись по жилам, сила,
Стволов и ковылей,
Сверкай, сияй, светило,
Над таинством полей!

И все, кто юн и молод,
Вздымайте сгоряча
Свой раскаленный молот
На огненных плечах!

О, солнце, выше взлеты,
Разбрызни лед литой,
О снеговые соты
Кувалдой золотой!

Чтоб творчеством одетый
Горел в глазах огонь,
Коловоротом света
Сверли людскую сонь!

Пролей лучей Ниагары,
Солнце, на фронт Труда!
Ждет твоего удара
Живых сердец руда.

II.

Глаза весны фиалкой первой
Дрожат с кургановых вершин,
Но яро ветер треплет нервы
Моей невспаханной души.

Ветер, довольно прыгать,
Скакать с холма на холм.
Ждут иного сдвига
Взлеты Волжских волн.

Надуй стальные щеки,
Рванись из туч, вода,
Пролей живые соки
На фронт полевого труда!

Где жаждут жданной влаги
Жилистые кусты,
Иссохшие овраги
Раскрыли жадно рты.

Изребренные крупы
Ласкайте зеленыя,
Скликай грозовый рупор,
Раскатным трактором туч звеня.

Ветер, оставь из тумана
Посвистывать в тиши,

Бороды сонных курганов
Огненным гребнем чеши!

Вспаши пугливый шопот
Проснувшейся души,
Мы слышим шум и топот
От ветровых машин.

Буря, дуть довольно
В дождевую муть,
В бор многоствольный
Дубовые дуги гнуть.

Красным криком дебри кроем
Свистом топоров,
Щепки - искры к солнцу взроем
Из-под тел стволов.

Слышен смех и сочный скрежет
Сотен свай, стропил,
Железный ветер жадно режет
Свистом светлых пил.

С метлой грозово-грозною,
Ветер, на фронт Труда!
Сметай опилки звездные
И молний провода!

Млечный жемчуг ихний—
Метлой мировых комет,
Солнца второго вспыхнет
Неугасимый свет.

В снежную митру Монблана,
В лысины льдистых голов,
В дымные пасти вулканов —
Мортирами громов!

В недрах рушимых вскроем
 Россыпь звездных руд,
 Дворцы иные строит
 Освобожденный Труд.

Ветер, железные крылья
 Вздывая от стен Кремля,
 Перья молний выльет
 В миры иные земля!

III.

Солнечный ливень, слушай!
 Льдинками не звени, ручей!
 Сугробов последние туши
 Вздывайте вилами лучей!
 К нам—перелетные стаи!
 Фронт трудовой велик.
 Снег последний стает
 Под взмахом миллионов мотыг.

Птицы, довольно чиликать—
 Личинки паразитов клюйте,
 Чирий с земного лика
 Вскрыли фабричные люди.

Трубочисты галки
 И черномазые грачи,
 Точите клювы о балки
 И красные кирпичи!

Довольно поэты вас пели,
 Царственные орлы,

К нашей солнечной цели
С крылом железной метлы!

Сахарный страус, тоже
Впрягись в тяжи лиан,
Нежную кожу может
Закалить трудовой ураган.

Звезды, золотые нити
Прядите у млечных межей,
Заревые знамена, тките
Мелькающие челноки стрижей!

Поблескивать очками,
Совы, пора перестать,
Смыкайтесь с нами
В трудовую раты!

Крики, песни, звон и клетот,
Всюду грохот, всюду стук,
Сочно бьющей жизни рокот,
Взлеты крыльев, взмахи рук.

Люди, птицы, звери,
Селения и города,
Для всех открыты двери
Вселенского Труда!

~

ПРОСТЫЕ СТРОКИ.

I —

У тебя такие же мускулы,
Но пальцы проворней моих над станком,
Лучи сквозь своды тусклые
Играют с твоим молотком.

Прилипли вспотевшие локоны,
В них светит кристаллами сталь,
А за тобой в разбитые окна
Синюю чашу под'емлет даль.

Мне хочется просто и ясно,
Сквозь яркий говор машин
И горный пламень красный,
Коснуться твоей души;

Но ты в кольчуге железных стружек,
И слишком громко кричит станок,
А дым все туже и туже
Вяжет из терний венок.

Когда твой фрезер, захрапев, хрустнул
И в супорте я сменял резец,
Я уловил улыбку грустную
И близость наших сердец.

Влетали сумерки ранние,
Руки коснулась рука.
— Должно-быть, эта медь из Испании,—
Ты сказала, покраснев слегка.

— Так и пышет южным зноем
Ее золотая пыль...
Сердце к сердцу, мы знаем,
Любви пригвоздит костыль.

Кожицею апельсина
Взрезалась стружка,
А мы, согнувши спины,
Касались друг дружка.

— Да, эта медь, наверное, из Бильбао,
Там в давящих Капитала кровь и руда,
А у нас другое право,
У нас — Республика Труда.

Повалили синеглазые сотни,
Когда гудок прогорланил вдруг.
— Приходите завтра на субботник,
Мой милый товарищ и друг...

Дым над трубою, как цапля,
Повис и вянет без сил.
Стекают с меди кровавые капли
Слез и опилок.

II.

Сегодня солнце — вагранка,
Отливает светлые думы,
В ушах моих спозаранку
Весенние плещутся шумы.

Мы плыли по бульварам стройным **взводом**,
Подруге было семнадцать лет,
И солнце в ее годы
Струило мимозовый цвет.

Шли из Замоскворечья
На Рязанский вокзал.
— Мы светлых веков предтечи...
Кто-то из колонны сказал.

Ты мужественно шагала,
Подпоясанная красноармейским ремнем.
Солнце с Москвой играло
И с красно-золотым Кремлем.

Ты испугалась паровоза,
Когда он отфыркивался от искр,
И вся сжималась мимозой,
Мигая быстро.

Грузили мостовые скрепы
Для взорванного под Джанкоем пути.
— Как раньше мы были слепы,
И как радостно в новый мир итти!..

— Я никогда не видела прежде
Такого ясного блеска тысячей глаз..
Гудки к Борьбе и Надежде,
Окрыляя, звали нас.

Чайками ныряли в волнах дыма
Зеленого, как морской туман.
— А правда, вот эти рельсы доходят до Крыма?
Ты спросила, разгибая стан.

— Мне кажется, они опускаются в море,
И я слышу его гудение...

Загорелись в ее взоре
Всплески волн и пенное пение.

Глаза потухли, когда я сказал: там на взгорьях
Кровь братьев наших,
Они пьют Черного моря
Скорбную чашу.

Ты стала грузить еще усердней,
Еще проворней и живей,
И я увидел венки из терний
На златокудрой голове.

III.

Каждый день, каждый час,
Каждый миг,
Ясней выступал из мрака для нас
Нового мира лик.

Что сфинксом казалось в огне и дыму,
Склонившим над хаосом бездумное чело,
Прорезывая вековую тьму,
Мудрым солнцем расцвело.

Было так радостно выше и выше
Итти по ступенькам любви,
Где властный голос слышен:
„Трудись, Люби и Живи“

IV.

У храма Христа, на кровавом граните,
Когда умолк орудийный салют,
И солнце остановилось в зените,
Ленин заложил памятник „Освобожденный Труд“

Он говорил так крепко и ясно,
 Сплавлялись с сердцами его слова.
 Над толпой и над Москвою красной
 Шаром планетным качалась его голова.

Он поведал миру
 О великой победе Труда.
 Собор златоглавый снял митру
 И склонился навсегда.

V.

Рабочий клуб загудел, как улей,
 И стал неистов,
 Когда профессор Сакулин
 Кончил лекцию об идеалистах.

Было так радостно и весело
 В храм науки взойти на крыльцо.
 Солнечную улыбку развесило
 Каждое прокопченное лицо.

Мы Луначарского ждали,
 Но разгорелся яркий митинг,
 Из глаз ораторы метали,
 Как маяки, золотые нити.

Ясно в негудящем зале
 Вспыхивал слов пыл.
 Лучи золотые вязали
 Колосья душ в снопы.

Потом пролетарские поэты
 Бросали вязанки железных цветов,
 Электропады света
 Струились от их стихов.

Мы ныряли в световых бассейнах,
Смывая вековую плесень,
Ведь было столько рассеяно
Огненных слов и песен!

VI.

В лесу мелькают огненные лоси
И слышен серебряный хруст,
Это осень
Пронизывает каждый куст.

Они ворошат золотыми рогами
Листьев стекающий пламень.
Под ногами быстрыми
Шкуры брызжут искрами.

Обжигают огненные тени
Колонн загоревших бедра и колени.
От Дома Отдыха — Рабочего Дворца,
С бубенцами кувыркаются с крыльца.

Блузу пламень обнял и прожег.
В Детском Доме прозвенел рожок.
Крикам и мельканьям светлых лиц
В вышине ответные — перелетных птиц.

В стае детской ты стройна и гибка,
Ты в сетях воздушных золотая рыбка.
Осень, как развесила цветисто
Листьев звонкие монисты!

От сердец к деревьям провода,
Отдых, отдых, после милого Труда!
Осень, осень,
Эти лоси

Прожигают синий свод,
В колоннадах медных сосен
Огневает хоровод.
Радость глаз и просинь вод
Не затянет росный лед.

VII.

Мы радость нашу выткем,
Цветами металл прострочим.
Осеннеликие слитки
Струят золотые лучи.
Раньше в туманах хмелели,
Пили пьяный чад,
Теперь—над горнами птицы запели
И ручьи журчат.
— Поцелуй трудовые запястья
И кольца мозолей моих...
Под дуновением счастья
Даже станок затих.
Над железной колыбелью
Ты покачивалась слегка,
Детские голоса пели
У огнеликого цветка.
И не было больше на свете
Одичавших зверей,
Даже над неживой колыбелью светят
Любящие глаза матерей.
Белые призраки таяли, редя
В дыму пылающей земли,
Лишь огненные орхидеи—
Горящие сердца цвели.

Бессалько, П.	Катастрофа. Роман.	5 изд.	20 руб.
"	К жизни. Повесть.	2	20 "
Вескина, А.	Завидное жите. Расск.	1	30
"	Малые маяки. Рассказ.	1	45
Грошич.	Рассказы, книга первая.	5	10
Ермаков, А.	Рассказы.	2	20
Кий.	Не быль и не сказки.		
	Рассказы.	2	20
Крайский, А.	То, что было. Рассказ.	1	60
Лоптин, К.	Рассвет. Рассказы.	2	15
Малышев, С.	К свету. Повесть.	2	15
Попов, В.	Рассказы.	2	15
Садофьев, И.	Окровавленная лестница. Рассказы.	2	90
Чапыгин, А.	Очарованные. Рассказы.	2	15

П ь е с ы.

Арский, П.	За Красные Советы, в 1-м действии.	1 изд.	12 руб.
Бессалько, П.	Каменщик, в 1-м действ.	2	15
Игнатов, В.	Свадебная вечеринка, в 1-м действии.	2	15
Князев, В.	Фабрикант и рабочий, в 3-х действиях.	1	35
Невский, З.	Накануне, в 3-х действ.	2	15
Покровский Л.	Его сиятельство, в 3-х д.	1	45
Ясинский, И.	Последний бой, в 3-х д.	2	15

Литературно-художеств. сборники и альманахи.

Альманах пролетарских писателей. 1918 г. (Распродано).

Набат, сборник 1918 г. (Распродано).

Трибуна Пролеткульта, сборник (Печатается).

Брошюры и сборники статей по вопросам пролетарской культуры.

Памяти Ф. Калинина, сборник статей. 100 руб.

Учебные пособия.

Баранов, А. Школьный астрономический городок. 150 руб.
Мищенко, А. Основы общей методики математики. 45 "

Ноты для пения.

Гимн „Мир народов“, слова и муз. Баньковского 15 руб.
Первомайский гимн (стихи Кириллова), муз. Баньковского 15 "
Петрограду, стихи И. Садофьева, муз. Баньковского 15 "
Синяя птица, стихи Крайского, муз. Баньковского 20

Товаришу, стих. Арского, муз. Баньковского.	15 руб
Взоры к солнцу, слова Поморского, муз. Баньковского	15
Башня радостных веков, слова Садофьева, муз. Озолина.	20
Белые ночи, слова Крайского, муз. Озолина	15
Восстание, слова Садофьева, муз. Озолина	15
На баррикады, муз. Озолина	15
Памяти Карла Маркса, слова Ясинского, муз. Озолина	10
Первомайский гимн, слова Кириллова, муз. Озолина	15
Рабочий дворец, слова Поморского, муз. Озолина	15
Струны коммунара, слова Мятёжного, муз. Рихтера	15
Колокол мирно дремавший, слова А. Толстого, муз. Рукина	15
Гремят мятежные раскаты, слова Кириллова, муз. Рукина	15
Красное знамя, слова Ионова, муз. Рукина	15
О, слушайте... слова Ионова, муз. Рукина	15
Слава народным героям, муз. Рукина	27
Мы сеём солнце, стих. Арского, муз. Рукина	15

Выходят из печати.

Арский, П. Метла революции. Рассказы.
 „ Красные зори, драма в 3-х действиях.
 Бердников, Я. Стихотворения.
 Волков. Заковыка. Рассказы.
 Грошик. Рассказы, книга вторая.
 Ерошин, И. Багряное утро. Стихи.
 Крайский, А. Грани грядущего. Стихи.
 Обрадович, С. Взмах. Стихи.
 Никита Рабочих. Силуэты. Очерки.
 Родов, С. Перебежка зарницы. Стихи.
 Рыбацкий, Н. На молотах. Рассказы.
 Садофьев, И. Огненный путь. Стихотворения, книга 2-я.
 Шувалов. Голос борьбы. Стихи.

Готовятся к печати.

Арский, П. Стихотворения. Том 1-й.
 Бердников, Я. Стихотворения. Том 1-й.
 „ Распятая любовь. Поэма.
 Веснина, А. Власть. Пьеса в 4-х действиях.
 Ерошин, И. Рассказы.
 Крайский, А. Рассказы. Книга 2-я.
 Садофьев, И. Стихотворения. Том 1-й.
 „ Солнечная яхта. Книга восьмистиший.
 Самобытник. Стихотворения. Том 1-й.
 Тихомиров, Н. Земля и железо. Стихотворения. Книга 2-я.
 Живые люди. Рассказы.

Рукин. Косарь, слова Бердникова (ноты).
 Фиалки, слова Крайского

== Цена 30 руб. ==